

Ж.Б. Джаламова* , **Б.У. Джолдасбекова**

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: zhannadz161@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ГЕРОЯ В ПРОЗЕ НЕОРЕАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.ЗЕМСКОВА «САКСОФОН ГАВРИИЛА»)

В статье проанализирован роман М. Земскова «Саксофон Гавриила», раскрыты значимые особенности и принципы нового реализма. Это направление прочно занимает в современном культурном поле свою нишу. Произведения Михаила Земскова отличает глубокая постановка фундаментальных проблем человеческого бытия, исследование глубинных противоречий человека и современного общества. В своих произведениях Михаил Земсков поднимает проблему деградации социума, которая взаимосвязана с процессом изменения культуры. Восприятие реальной действительности происходит через авторскую рефлексию. Фрагментарность повествования, мозаичность являются определенным авторским приемом, из-за чего в романе отсутствует иерархия, нет фиксированного конца. В рамках этого анализа обобщена проблематика данного романа, специфика изображения образов, уделено внимание эстетике изображения новых героев современной массовой литературы. В результате анализа авторы формулируют предельной мифологизированности происходящего герои романа ориентированы на окружающую реальность, архетипическая или библейская природа персонажа или события проявляется только на фоне внешних, совершенно реальных обстоятельств. Значимость исследования заключается в разработке принципов исследования произведений М. Земскова как объекта современной массовой литературы, обосновании концепции личности и типологии героев в единой художественной системе. Писатель реализует идею связи реальности и мифа, повседневности и архетипа, бытового и сакрального. Соединение реального и фантастического пластов повествования, совмещение разных временных планов и линий судьбы далеких друг от друга изначально героев позволяет писателю реализовывать общую идею взаимосвязанности всего живого и всех событий на любом отрезке времени.

Ключевые слова: роман, неореализм, мозаичность, фрагментарность, интеллектуальная проза, автор, герой.

Zh.B. Dzhalamova*, B.U. Dzholdasbekova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: zhannadz161@gmail.com

The concept of the hero in the prose of neorealism (on the example of M. Zemskov's novel «Gabriel's Saxophone»)

The article analyzes M. Zemskov's novel «Gabriel's Saxophone», reveals significant features and principles of new realism. This direction firmly occupies its niche in the modern cultural field of accessible, fascinating and at the same time high-quality prose. The works of Mikhail Zemskov are distinguished by a deep statement of the fundamental problems of human existence, the study of the deep contradictions of man and modern society. In his works, Mikhail Zemskov raises the problem of the degradation of society, which is interconnected with the process of changing culture. The perception of reality occurs through the author's reflection. Fragmentation of the narrative, mosaicism are a certain author's technique, which is why there is no fixed end in the hierarchy of the novel. Within the framework of this analysis, the problems of this novel are summarized, the specificity of the image images, attention is paid to the aesthetics of the image of new heroes of modern mass literature. As a result of the analysis, the authors formulate conclusions that the concept of neorealism is reproduced in the novel by M. Zemskov. In the context of the ultimate mythologization of what is happening, the characters of the novel are focused on the surrounding reality, the archetypal or biblical nature of a character or event is manifested only against the background of external, completely real circumstances. The significance of the study lies in the development of principles for studying the works of M. Zemskov as an object of modern mass literature, substantiating the concept of personality and typology of heroes in a single artistic system. The writer realizes the idea of connection between reality and myth, everyday life and

archetype, life and sacred. The combination of real and fantastic layers of the narrative, the combination of different time plans and lines of fate of heroes that were initially distant from each other allows the writer to realize the general idea of the interconnectedness of all living things and all events at any time interval.

Key words: novel, neorealism, mosaic, fragmentary, intellectual prose, author, hero.

Ж.Б. Джаламова*, Б.Ө. Жолдасбекова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,

*e-mail: zhannadz161@gmail.com

Неореализм прозасындағы қаһарман концепциясы (М.Земсковтың «Габриэльдің саксофоны» романы мысалында)

Мақалада М.Земсковтың «Гавриилдің саксофоны» романы талданып, жаңа реализмнің елеулі белгілері мен ұстанымдары ашылады. Бұл бағыт қол жетімді, тартымды және сонымен бірге жоғары сапалы прозаның заманауи мәдени өрісінде өз орнын берік алады. Михаил Земсковтың еңбектері адам болмысының іргелі мәселелерін терең тұжырымдаумен, адам мен қазіргі қоғамның терең қайшылықтарын зерттеумен ерекшеленеді. Михаил Земсков өз еңбектерінде мәдениетті өзгерту процесімен өзара байланысты қоғамның деградациясы мәселесін көтереді. Шындықты қабылдау авторлық рефлексия арқылы жүзеге асады. Әңгіменің бөлшектенуі, мозаиканың белгілі бір авторлық әдістемесі, сондықтан романның иерархиясында тұрақты соңы жоқ. Осы талдау аясында бұл романның мәселелері жинақталып, образдық образдардың ерекшелігі, қазіргі бұқаралық әдебиеттің жаңа кейіпкерлері бейнесінің эстетикасына көңіл бөлінеді. Талдау нәтижесінде авторлар неореализм концепциясы М.Земсковтың романында жаңғыртылады деген тұжырым жасайды. Болып жатқан оқиғаның түпкілікті мифологиясы контекстінде роман кейіпкерлері айналадағы шындыққа бағытталған, кейіпкердің немесе оқиғаның архетиптік немесе інжілдік табиғаты тек сыртқы, толығымен нақты жағдайлар фонында көрінеді. Зерттеудің маңыздылығы М.Земсковтың шығармаларын қазіргі бұқаралық әдебиеттің объектісі ретінде зерттеу принциптерін әзірлеуде, кейіпкерлер тұлғасы мен типологиясы концепциясын біртұтас көркемдік жүйеде негіздеуде. Жазушы шындық пен мифтің, күнделікті өмір мен архетиптің, күнделікті және қасиетті арасындағы байланыс идеясын жүзеге асырады. Әңгіменің шынайы және фантастикалық қабаттарының үйлесімі, әр түрлі уақыт жоспарлары мен бір-бірінен алшақ болған кейіпкерлер тағдырының желісі жазушыға барлық тірі заттар мен барлық оқиғалардың өзара байланысы туралы жалпы идеяны жүзеге асыруға мүмкіндік береді. кез келген уақыт интервалында.

Түйін сөздер: хикаят, неореализм, теңбілдік, фрагменттік, интеллектуалды проза, автор, кейіпкер.

Введение

Литература современности отражает общемировые тенденции, активно взаимодействуя со всеми пластами общественной жизни Казахстана. Возникает некая культурная «гибридность», когда в художественном мировосприятии ощущимо проявляется гармонический поиск писателем в различных сферах науки и философии. В казахстанской литературе появляются совершенно новые молодые авторы, которые родились в советскую эпоху и в связи с быстрым изменением истории постепенно отошли от социалистического реализма. Художественная литература с начала 90-х годов становится воплощением духа значительных перемен. Это обусловлено в первую очередь начавшимися с конца 1980-х социально-политическими изменениями. Очевидна в этом философском умозаключении приоритет-

ность личного. Происходит философская переакцентация в ценностных основах, когда приоритетность личного как условие всеобщности, связывается с мыслью художника. Интуиция писателя определяет соотношение личного с всеобщим, структура художественного произведения содержит в себе реконструкции авторского замысла в его движении и претворении. Исследование проблемы авторского дискурса выдвигает во главу теоретического осмысления важнейшие аспекты современного литературоведения. Литература современности фокусирует внимание на индивидуальности автора, в художественном произведении структура образа автора становится аксиологической доминантой, которую необходимо моделировать в культурологической перспективе. Сегодняшние авторы тонко чувствуют резкую дисгармонию в обществе, в настроениях и душах своих современников. Про-

исходит переосмысление истории, философии, морали. Для этой литературы характерны совершенно новые темы и герои, освобождающиеся от прошлых иллюзий, но в то же время ищущие в себе память предков и духовные традиции. Появление и развитие данного направления обусловлено историческими и социальными переменами, когда писатели стараются отобразить в своих произведениях возникшие реалии и проблемы, представляющие интерес для читателя. В эпоху глобализации литература фокусируется на личности и общечеловеческих ценностях, что характерно для неореализма.

Материал и методы

Данная статья посвящена изучению нового романа казахстанского писателя М.Земскова «Саксофон Гавриила» (Земсков:2021). Цель исследования – выделить важнейшие особенности прозы автора, учитывая эстетику «нового реализма». Для достижения исследовательской цели поставлены следующие задачи – изучение основных трудов, описывающих современный литературный процесс, углубленный анализ романа «Саксофон Гавриила». Художественное произведение рассматривается как оригинальный результат обретения особого мира, как некое высказывание, где повсеместно осуществляется авторский диалог с читателем. В зависимости от жанра можно проследить осмысление собственного творческого пути и сотворение образа автора, его взаимодействие с разными персонажами художественного произведения. Используются биографический метод, метод выборочного анализа, системно-структурный, мотивный анализ.

Обзор литературы

Казахстанская литература начала XXI века следуя изменениям, произошедшим в общемировом литературном процессе, знаменуется существенной трансформацией тематики и жанров, обусловленными сменой парадигм в философско-художественном мировоззрении, которые отражают начавшийся процесс социально-политических потрясений в обществе. «Новый реализм» – сравнительно новое творческое направление, в котором работают современные молодые литераторы. Авторы стремятся воссоздать современные проблемы, события перестроечного периода, проблемы расслоения общества и роста национального самосознания, раскол в

обществе и возвращение религии. Как отмечает исследователь Насрутдинова Л.Х., термин «новый реализм» проявляется как развивающееся явление в современной литературе, он занимает промежуточное место между типичными направлениями и авангардными направлениями в искусстве словесности. Это явление характерно не только для современной казахстанской литературы, но и логическими законами развития общемирового литературного процесса (Насрутдинова, 1999:3).

Этот термин «новый реализм» стал предметом широкомасштабной дискуссии в научных и литературных кругах. Ещё до публикаций 90-х годов появились статьи литературоведов, обозначивших серьёзный методологический кризис в науке, что особенно заметно проявилось при сопоставлении неореализма рубежа XIX–XX вв. и современного. Социокультурная ситуация в конце 20 века определила основные черты неореализма, где появляются совершенно другие авторы, стремящиеся вобрать в себя как «культурную память», так и ориентирующиеся на интенсивность освоения личностного начала. М.Свириденков справедливо отмечает, что если футуристы сознательно пытались отказать от канонов классической литературы, то в настоящее время не стоит следовать этому принципу. Для поколения, родившегося в эпоху застоя, после перестройки конца 80-х восприятие литературы оказывается совершенно другим (Свириденков, 2005: 431). Основным качеством современных авторов по мнению В.Пустовой является «абсолютное отсутствие рефлексии по отношению к прошлому» (Пустовая, 2005: 420), где именно эта категория становится ключевой идеей для писателей нового времени. В 2001 году была опубликована статья С.Шаргунова «Отрицание траура» (Шаргунов, 2001:148), которая вызвала широкий отклик в литературных кругах. Критик негативно оценивает современный постмодернизм, декларируя необходимость создания совершенно нового литературного пространства. Направление «новый реализм» несмотря на достаточно короткую историю, включает в себя почти все жанры литературы: литературную критику, драматургию, эссеистику, лирику и художественную прозу. «Жизнетворческое спасение страны, новейшее тогда, в начале нулевых, литературное поколение ощутило, как свою культурную миссию. Физическая молодость была осознана мифологически – как культурная сила, собирающая поход детей

на промотавшийся мир отцов» (Пустовая, 2012: 345). Критик отмечает, что «новый реализм видит в человеке «правду» боли, слабости, греха и отображает его в масштабах Истины, где личность героя выступает как сюжетообразующий фактор. Равно так же, как личность писателя оказывает влияние на отображение художественного мира – особое, несовпадающее с воспроизводимой реальностью архитеконику художественного произведения. В тексте, отвечающем уровню нового реализма, должно отчетливо ощущаться неповторимость личности автора, а не особенность прожитой им реальности». (Пустовая, 2005: 123). А. Рудалев усматривает в «новом реализме» процесс глубокого переосмысления современными писателями в ключе становления собственного инварианта художественного сознания и национальной традиционности. Исследователь подчеркивает, что эпитет «новый реализм» может вводить в заблуждение, он не свидетельствует о принципиальной новизне литературы, он демонстрирует новую реальность, новую современность, в которой живет автор. Она действительно уникальна и содержит в себе совершенной новые парадигмы общественной жизни. (Рудалев, 2011). Литературовед Калита высказывает свою точку зрения: «стремление молодого поколения писателей и критиков сформировать новое литературное направление базировалось на пренебрежении к постмодернизму, и шире – на отрицании старой позиции» (Kalita, 2016). По мнению Хомякова, автор действительно стремится показать быстро изменяющуюся реальность. Авторский замысел прослеживается в автобиографичности произведений, в судьбах героев нередко прослеживаются факты настоящей жизни писателя, подвергшиеся творческому переосмыслению. Чрезвычайно важным фактором в парадигме этого литературного направления является определенный интерес авторов к собственной биографии, герои и сам автор существуют в коллективном пространстве современности, где очень быстро происходит переориентирование и смена общественно-моральных устоев (Хомяков, 2019:50). С.П. Сорокин выделяет значимые особенности «нового реализма», где автор должен ориентироваться на высокий образовательный уровень читателя, достаточный уровень знания основ философии и несомненно, интересы современного читателя (Сорокин, 2011: 48). Литературные произведения такого плана не всегда интересны широкому кругу читателей, обычно подразумеваются фи-

лософии и мировой литературе. «Это, – пишет И. Роднянская, – основательные, обеспеченные, продуктивные люди, для которых натренированность ума, цивилизованность вкуса, эрудированность в рамках классического минимума так же желанны, как здоровая пища, достойная одежда и занятия в фитнес-центрах» (Роднянская, 2001). «Для писателей этого вектора характерно подчинение собственно эстетических функций произведения задачам коммуникативным, когда ценятся сообщение и остроумие, сюжетная и композиционная изобретательность, проявленные автором при передаче этого сообщения и ориентация на нейтральный язык». (Сорокин, 2011: 49).

Результаты и обсуждение

Михаил Земсков – один из наиболее известных современных казахстанских русскоязычных писателей, создатель и ведущий собственной литературной школы. Его перу принадлежат книги «Перигей», «Сектант», «Когда Мерло теряет вкус» и другие. Михаил Земсков получил Русскую Премию в первый год основания этой литературной награды, в 2005 году за сборник малой прозы «Алма-атинские истории» (книга вышла под псевдонимом Иван Глаголев). Рассказы, повести и романы Михаила Земскова представляют собой уникальное сочетание описания различных периодов истории человечества, отсылок к сигнификативным культурным феноменам, обращение к истории уникальных артефактов и личностей, соединение фактов личной биографии писателя с героями произведений. В интервью, опубликованном в альманахе «Артикуляция» в декабре 2022 года, писатель, рассказывая о творческом литературном процессе отмечает, что выработал определенные способы построения художественного текста. Писатель считает, что «можно назвать моей установкой для себя – я считаю, что вне зависимости от того, какие темы, идеи или образы несет книга, ее сюжетная составляющая должна завлекать читателя – по крайней мере для того, чтобы он дочитал-добрался до тех идей и образов, которыми с ним хочет поделиться автор. Способы и приёмы в общем-то широко известны – драматургически выстроенная композиция, детективные или остросюжетные фабульные схемы и т.д. Главной задачей остается «сшить» эти композиционные приемы и схемы с художественной частью, чтобы это выглядело естественно, но не банально,

не повторяло других авторов. Лично мой, если можно так сказать, «секретный» приём в работе над произведением состоит в том, что основную работу над композицией я начинаю после того, как текст (точнее, первый вариант текста) полностью написан. После этого я начинаю передвигать фрагменты, что-то дописывать, убирать. И вторая редакция текста может значительно отличаться от первой по схеме повествования» (Земсков:2022).

Эксперимент

На сегодняшний день творчество писателя практически не изучено, хотя Михаил Борисович Земсков – один из самых успешных отечественных писателей новой формации. Его произведения пользуются огромной популярностью именно по причине попадания в суть животрепещущих вопросов. Книги Михаила Земскова прежде всего о современных людях, которым не безразлична судьба будущего поколения. В то же время героям их свойственна некая отчуждённость, отстранённость, механистичность, которые уже стали атрибутами современной урбанизированной жизни. Михаил Земсков размышляет о судьбе молодых интеллектуалов в настоящем времени. По мнению исследователя Пустовой (Пустовая,2008), писатель представляет собой тип настоящего европейского интеллектуала, выросшего в Азии. Он такой автор, который свободно осуществляет переход в повествовании от глубоко философско-значимых тем к злободневным социальным. Его герои, чаще всего, мечтатели, постоянно сомневающиеся и ищущие свое предназначение в жизни личности.

Манеру письма М.Земскова исследователи нередко характеризуют как среднеазиатский колорит с элементами сюрреализма (Корнеева, 2010). Фрагментарность повествования коррелируется с мотивами сновидений, сюжетной интриги и воспоминаний, снов, приобретающими особый метафорический смысл. Одним из часто используемых является приём литературного коллажа, постоянное обращение к определенным образам и мотивам.

В своих произведениях Михаил Земсков поднимает проблему деградации социума, которая взаимосвязана с процессом изменения общества и культуры, берется осмыслить судьбу молодого интеллектуала в современном обществе. Личность писателя, его творческий опыт, проявляющийся в отношении к важнейшим жиз-

ненным событиям, непосредственно влияют на образ автора в создаваемом им произведении, на разнообразные его связи с повествованием. Некоторые герои произведений Михаила Земскова, несомненно, имеют отношение к личности самого автора. Почти во всех повестях и романах Михаила Земскова практически всегда присутствует alter ego автора. Не вызывает сомнения факт, что материал художественного произведения предъявляет свои требования, порой диктует стиль, манеру повествования, его интонацию как составную черту стиля. Как бы ни совершенствовалась манера авторского выражения мысли, индивидуальность стиля писателя сохраняется. Существенным представляется то из них, что конкретизирует взаимоотношения писателя, автора и героя. В произведениях подобного рода автор выступает не только как сочинитель, но и как действующее лицо, персонаж, несущий большую смысловую и художественную нагрузку, чье самосознание является организирующим центром произведения. Именно эти методы были использованы писателем в новом романе. В октябре 2021 года в электронном формате была опубликована новая книга Михаила Земскова «Саксофон Гавриила». Новый роман Михаила Земскова, по сути, это состояние души сегодняшнего поколения, взрослого в то время, когда все вокруг кажется несовершенным и изжившим себя. Земсков известен как автор интеллектуальной фантастики, и эта книга становится следующим шагом в продолжающемся исследовании писателем пределов человеческой психики. Роман Михаила Земскова «Саксофон Гавриила» знаменует творческий прорыв в манере писателя. Этот роман позволяет главному герою жить одновременно в двух разных эпохах, прошлом и настоящем, где основной акцент смещен на современность, в которой проступает прошлое. Обыгрывание и разнообразные формы воспроизведения и перекодирования библейских мотивов мы рассматриваем как разновидность особой литературной модели, применение которой к текстам массовой литературы может дать интересные результаты. Согласно концепции, касательно роли и функции библейских мотивов и образов в сюжетостроении романа А.Касьянова (2007), исследователем обозначены пять основных вариантов использования библейских сюжетов, образов и мотивов в архитектонике литературного произведения. Это произведения, где в основу сюжета положена целостная библейская легенда (1), отдельный библейский

сюжет и персонажи параллельно развивается с другой сюжетной линией, при чем обе линии параллельны и равноправны (2). Третий тип – это произведения, где выделенный эпизод (библейский) образует как бы вставной микросюжет, и ассоциации, возникающие посредством этого микросюжета, образуют связующий лейтмотив, который далее, как контрапункт, формирует сюжет. Следующий тип представляют произведения с центробежным эпическим сюжетом, который реминисцируется библейскими образами, дополняется и обобщается через дополнительный лирический мотив сюжета (4). Последний, пятый тип – представляет собой компиляцию библейских притч, где каждая из фабульных линий соотносима с различными библейскими образами и мотивами. Таким образом, третий тип сюжетопостроения наиболее приемлем в текстах современной литературы, поскольку он предусматривает практически полную автономию автора, который по своему усмотрению выстраивает и обыгрывает заимствованные ситуации или образы, а также и ассоциации читателя. Именно в этом и заключается функциональная особенность современной литературы. Читатель инициируется посредством вовлечения в игру: распознавание-дешифрование-понимание. Момент «понимание» является наиболее важным и поэтому опорными, сигнальными образами и мотивами наиболее часто выступают основоположные, знаковые фигуры и сюжеты (Святое семейство, Иуда, Пилат). Интересным представляется и само название романа. В христианской традиции в обязанности Гавриила входит толкование смысла пророческих видений и хода событий. В западноевропейском искусстве образ этого архангела в большинстве случаев связан с Благовещением. В священном писании указано, что именно Гавриил возвестил о скором рождении Иисуса Христа. Архангел Гавриил приносит на землю Божье Слово, помогает его правильно истолковать, помогает тем, кто не в состоянии принять Веру (Евангелие:2022). В Священном писании и предании описано много случаев, когда Бог через Своего архангела общался с пророками и святыми, посвящал их в сокровенные до времени тайны о пришествии Христа и спасении рода человеческого. Архангел Гавриил – странствующий ангел, на иконах в его руках всегда находится паломнический посох. Символически посох также обозначает утешение и опору, благие вести Гавриила дают веру людям, он является носителем сакрального знания. Часто также его

изображают с фонарем (Божья благодать и просвещение), лилией (отсылка к рождению Христа Богородицею), сферой или зеркалом (способность предопределять будущее человечества). Проекция христианской символики связана с современным музыкальным инструментом саксофоном. Автор намеренно сталкивает два символических образа. Из всех духовых инструментов саксофон считается самым приближенным к человеческому голосу, это музыка состояния души. Часто саксофон называют инструментом – хамелеоном, за способность трансформироваться. Герой постоянно примеряет на себя разные образы, занимается в театральном кружке, что достаточно необычное хобби для администратора мебельной фирмы. Однажды преподаватель по актерскому мастерству дал задание Илье и одному из его товарищей разыграть двух скрипачей на балу у сатаны, у которых пропала одна скрипка, и ее необходимо заменить саксофоном, иначе хозяин бала разгневется и уничтожит музыкантов. Саксофон – это инструмент несбывшихся желаний и забытых мечтаний, в отличие от трубы, которая в первую очередь является предвестником войны. Главный герой романа Илья проходит свою духовную трансформацию, оставаясь в своем прошлом времени. Он наблюдает за современностью со своих позиций. Что касается пространства романа, то места и географические привязки узнаваемы, но действие происходит в еще нетронутым мире. Рассказчик Илья – обычный человек нашего общего ближнего настоящего, довольно типичный образец – добродушный, неловкий, среднестатистической наружности. «В последнее время многие вокруг меня вдруг начали говорить о своём предназначении в жизни. Мне кажется, что в темах для разговоров существуют свои законы моды, и, судя по всему, хит нынешнего сезона – слово «предназначение». Я чувствовал себя совершенно не вписывающимся в модные тенденции и не знал, как поддерживать разговор на тему «предназначение в жизни» (Земсков:2021). Он живёт обычной жизнью, снимает квартиру с девушкой, пьёт пиво по выходным, у него есть друг, коллеги, соседи, интересы в виде компьютерных игр. Герой путешествует по своим прошлым жизням на протяжении всей книги, и тут интересный композиционный и стилистический эффект: сначала гипноз, который использует психотерапевт, описывается подробно – от приветственного диалога между пациентом и врачом, до подготовки и подробного выхода. Но под гипнозом

обнаруживается, что он является реинкарнацией Иисуса Христа. «Я думаю о том, что на самом деле отец мстит мне за то, что я был зачат не им. На самом деле он – мой отчим, хотя я привык называть его отцом. Но кто мой истинный отец?»

Я охвачен бесконечной тоской. Земной мир жесток и несправедлив. Власть в нем принадлежит сильным, эгоистичным и бессердечным. А что принадлежит мне? Мне остаётся ждать, когда жизнь моя на земле закончится, и я попаду в Царство Небесное, где правят добрые и смиренные, обиженные и обездоленные. То царство, в отличие от Земного, будет праведным, блаженным и вечным. Вечным...» (Земсков:2021). У героя нет веры в себя, нет стабильности в жизни, нет никаких ответов – игра, любимая женщина, психотерапевт, друг и молоденькая девушка Мария. Когда сталкиваются жизни Ильи-человека и Ильи-бога, все участники должны признать тот факт, что быть богом не дает никакой власти в материальном мире, а сегодняшний мир более материален, чем мир, который был когда-либо прежде. «- Боже мой, какие громкие слова! – всплеснув руками, Игорь Иванович рассмеялся. – Ты меня прямо вселенским демиургом представил! ... Ничего я не меняю, кроме того, что в этой вот коробочке, – он повертел указательным пальцем в направлении моей головы, – и то ещё под вопросом... Все ведь только внутри тебя происходит. Твоё подсознание, твои образы. Все, с чем мы работаем, только внутри тебя. Больше ничего нет. И помочь тебе – только одна моя задача и цель». (Земсков:2021). Игорь Иванович, облагораживая воспоминания Ильи, не может изменить хронологии событий: входа в Иерусалим, проповеди, изгнания торговцев из храма, а главное – пленения и распятия. В прошлой жизни Илья восходит на крест. А в настоящей – социум относится к появлению реинкарнации Христа как к аттракциону или рекламному трюку. Вот именно здесь и появляется аллюзия с образом Архангела Гавриила, ведь ему ведь тоже не поверили. То, кем Илья оказался в прошлой жизни, можно расценивать метафорически, каждый ищет Бога в себе. Мы можем говорить с ним внутри себя, ищем и получаем ответы. Обращаясь к Богу, обращаемся к себе. «Маленький Иисусик, находивший успокоение, счастье и себя самого только поздно вечером, на соломе, укрывшись с головой грубым полотном, отгородившись от всей бесконечной Вселенной и создав свой крошечный закуток, чьей главной ценностью и была эта крошечность. В тесном

уютном мирке начиналась моя вторая жизнь, в которой только блаженству было место, в котором существовали только я и тот сгусток благодати и всеобъемности, который, наверное, и был частицей Бога, Его присутствием лично для меня, ничтожного несчастного существа, чья жизнь на Земле так коротка и мимолётна. В те секунды под покрывалом я был бесконечен, блажен, всемогущ (в пределах укрывавшего меня полотна) и почти равен Богу» (Земсков:2021). Вездесущие журналисты начинают преследовать Илью. Но не затем, чтобы прослушать Нагорную проповедь, а чтобы не упустить броский сюжет. Единицы хотят благословения Божьего, большинство использует это чудо в сиюминутных целях. Православные казаки с шашками караулят нового Мессию, и он обоснованно страшится их и прячется. Кульминация книги – суперпопулярное ток-шоу, где ведущий в прямом эфире задает Илье скептические вопросы, а его бывшая сожительница рассказывает, якобы, это актер-неудачник, с горя вообразивший себя Богом... Илья отвечает людям с экрана: «- Я не бросал крест. Я говорил, что я с вами во веки веков. Я говорил, что вернусь и проведу с собой в царство небесное всех несчастных и обиженных. И вот я снова здесь. Чтобы несчастные и гонимые нашли утешение и дом. Чтобы последние стали первыми. Чтобы страждущие обрели избавление от страданий» (Земсков:2021). Герой уже не может жить, как раньше, не может вести бессмысленную жизнь. «Акрам вдруг посмотрел на меня трогательным взглядом, какой я никогда раньше у него не видел – полным печали и нежности. Встретив этот его взгляд, я почувствовал, как что-то меняется вокруг. Пришло свидетельство любви – словно вернулось ко мне, набрав где-то силы – многократно выросшим и окрепшим, и, самое главное, уже не зависящим от меня. Оно лилось само по себе из разных мест. Я только принимал и впитывал его, и потом снова отдавал обратно окружающему. Все менялось очень быстро и необратимо» (Земсков:2021).

Безусловно, роман М. Земскова «Саксофон Гавриила» – сложное в структурном и концептуально-смысловом отношении произведение. Его сложность обусловлена жанровой синтетичностью с признаками религиозно-философского и авантюрно-детективного романа. Обращение к образу Христа неслучайно. Одним из значимых мотивов – мотив человека, который верит в свою исключительность, не захотел «быть таким, как все». Разве это не обратная сторона того же

упорного эго – гордыня? В Илье видится потенциал – особенная личность, способная сбросить с себя тяготы эго, прежде всего на морально-волевым плане. Здесь и проглядывает внутренний план, лейтмотивный показ психологического развития Ильи, его постепенной трансформации. В студии он произносит первый раз призывную фразу «Возьми крест свой и следуй за мной» (Земсков:2021). Этой фразой новый Христос будет привлекать новых единомышленников, одновременно сам за собой записывая свои дела: «Времени почти не остаётся. Совсем скоро улетаем – я чувствую это по свету из купола. Так что допишу эпилог и пойду на улицу, как обычно – говорить негромко прохожим направо и налево: «возьми крест свой и следуй за мной, возьми крест свой и следуй за мной» (Земсков:2021). Те, кто пойдут за Христом, не останутся на этом свете, о чем автор говорит буквально. С самого начала преобразования Ильи за ним следует НЛЮ. Сначала оно крохотное и почти не привлекающее внимания в небесной выси, затем растущее и все более близкое, и, наконец, занимающее главенствующее место в пространстве книги: «Оно уже под километр в диаметре, то являющееся в блестящей металлической плоти, как раньше, то бестелесное и почти незримое. Уже не овальное, а скорее круглое, с уходящим вверх куполом. В нем все больше людей. Тех, кто идёт за мной по вечерам, взяв кресты свои... и которых я привожу к нему; оставивших все, несчастных и больных, отринувших все и спустившихся в слёзном покаянии до самого дна глубин своих, сирых и убогих – к сияющему чистым светом куполу. Купол принимает их в свой свет, с нежной кротостью и безусловностью» (Земсков:2021). Среди спутников Ильи – проститутка Маша и бандит Акрам, новые воплощения блудницы и мытаря из Евангелия. Но, несмотря на такую однозначность, спасения не происходит. Финал у романа открытый: сакраментальная фраза «Возьми крест свой и следуй за мной». Автор озадачивает читателя амбивалентностью повествования. С первых же страниц в книге раскрываются различные возможности ухода от реальности, которые мы не вправе сбрасывать со счетов – как вероятные указания на то, что пришествие было фантазией либо игрой, как и многие другие эпизоды книги. В «Саксофоне Гавриила» собрано множество символов «иног мира», искаженной реальности. Например, это приземленная бытовая мистика – регулярная пропажа из квартиры вещей самых обыденных, типа вилок и носков;

это выраженная любовь ко сну как процессу пребывания в небытии. Это апелляции к искусству: ведь Илья занимается в актерском кружке, где мастерски вживается в чужие обличья. Да и рок-музыка у писателя – уже не просто искусство, но и возможность медитации, выхода души из тела. Концептуально роман Михаила Земскова имеет глубокий смысл. В романе можно выделить два повествовательных плана – прошлое (образ Иисуса) и настоящее (собственное «я»). Включенность мифообразов осуществляется в системе многоуровневого построения сюжета, где пласт настоящее-прошлое создает определенную атмосферу романа, расширяя его метапространство. Герои романа – это новые герои, люди с личностной пустотой, подражатели. Охарактеризовать таких героев можно не с помощью персональных качеств, их характеристика определяется посредством маскировки под кого-то. Персонажи романа постепенно приобретают подобие симулякра. Реальность становится подобием чего либо, игрой, или копией изображения реальности. Исходя из современных представлений, мы живем в эпоху визуальности, где реальность подменяется симулякром, социальной строй – общество с иллюзией счастья, личность – конструктом. Согласно теории Ж. Бодрийяра (Бодрийяр, 2008) «симулякр – это копия, не имеющая оригинала в действительности, пустой образ, лишенный референта. Роман не наталкивает читателя к серьезным размышлениям, в нем обыгрываются технические приемы, присущие современной литературе. Автор вовлекает читателя к увлекательному чтению, осуществляет коммуникацию с ним, отсылая его к уже известным интертекстам: Евангелию, Мессии, духовным практикам, медитациям. Это структурообразующий прием, который дополняет содержание текста. Или, выражаясь словами К. Ясперса, несет печать «высших возможностей человеческого бытия» (Ясперс 1994: 56). Роман этот – игра, «играют» друг с другом персонажи, давно заигрался разум; играет (в философском смысле) и автор с читателем.

Выводы

В романе М. Земскова «Саксофон Гавриила», раскрыты значимые особенности и принципы нового реализма. Произведения Михаила Земскова отличает глубокая постановка фундаментальных проблем человеческого бытия, исследование глубинных противоречий человека

и современного общества. Существенной трансформации подвергаются многие традиционные ценностные представления. Эти основные черты неореализма: психологизм, динамика душевного состояния героя, часто тождественного автору; проблема одиночества «отчужденного человека», когда человек обращается к Богу, вопросам Бытия в поисках сущности жизни, пограничное состояние между жизнью и смертью, все эти категории могут быть применены для характеристики произведений писателя. В своих произведениях Михаил Земсков поднимает проблему деградации социума, которая взаимосвязана с процессом изменения культуры. Базисными элементами и отличительными приметами эстетики романа является стремление писателя повернуть сюжет художественного произведения к жизни

«обыкновенного» («нормального») человека, место которого занимает «новый» герой, обособляющийся от обыденности и от судьбы, потенциальный творец. Фрагментарность повествования, мозаичность являются определенным авторским приемом, из-за чего в романе иерархии, нет фиксированного конца. в реалистическое повествование нового времени вплетаются элементы модернизма, экзистенциальной образности. Роман «Саксофон Гавриила» своего рода особое интеллектуальное путешествие, позволяющее читателю самостоятельно интерпретировать смысловые центры произведения. В рамках этого анализа обобщена проблематика данного романа, специфика изображения образов, уделено внимание эстетике изображения новых героев современной массовой литературы.

Литература

- Земсков М. (2021). Саксофон Гавриила. Электронный ресурс: <https://www.litres.ru/mihail-zemskov-31111657/saksofon-gavriila/chitat-onlayn/>
- Насрутдинова Л.Х. (1999) «Новый реализм» в русской прозе 1980-90-х годов: Концепция человека и мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань. – 18 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.disscat.com/content/novyi-realizm-v-russkoi-proze-1980-90-kh-godov-kontsepsiya-cheloveka-i-mira>
- Свириденков М. (2005). Ура, нас переехал бульдозер! Разбор полетов современной прозы. // *Континет*. 2005. №125. – С.431.
- Пустовая В. (2005). Диптих. // *Континет*. 2005. №125. – С.420.
- Шаргунов С. (2001). Отрицание траура. // *Новый мир*. 2001. №12. – С.148.
- Пустовая В. (2012). Толстая критика. Российская проза в актуальных обобщениях. М., 2012. – С.345.
- Пустовая В. (2005). Пораженцы и преображенцы. О двух актуальных взглядах на реализм. // *Октябрь*. 2005. №5. – С.123.
- Рудалёв А. (2011) Катехизис «нового реализма». Вторая волна Электронный ресурс: <https://www.rospisatel.ru/konferenzija/rudaljev.htm>
- Kalita I. (2016). «New Realism» of Russian Literature in the Mirror of Manifestos of the 21st Century. // *Slavica Litteraria*. Electronic resource: <https://digilib.phil.muni.cz/node/5458>
- Хомяков В.И. (2019) Новейшая русская проза: учебно-методическое пособие. – М.: Директ–Медиа. – 241с.
- Сорокин С.П. (2011) Литературно-коммерческий проект «Борис Акунин» в контексте современной социокультурной ситуации. // *Вестник Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки*. – 2011. – № 3. – С. 48-50.
- Роднянская И. (2001) Гамбургский ёжик в тумане. // *Новый мир*. 2001. – №3. – Электронный ресурс: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2001/3/gamburgskij-ezhik-v-tumane.html
- Земсков М. (2022) Жизненно важная потребность. Электронный ресурс: <http://articulationproject.net/14993>
- Корнеева О. (2010) Новая литература в Казахстане: Тюркское фэнтези и азиатский сюрреализм. – Электронный ресурс: <https://www.dw.com/ru-5924793>
- Касьянов А. В. (2007) Библейские мотивы и образы в сюжетостроении русского романа XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disscat.com/content/bibleiskie-motivy-i-obrazy-v-syuzhetostroenii-russkogo-romana-xx-veka>.
- Евангелие от Луки (2022). – Электронный ресурс: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-luki/glava-1/stih-19/>
- Бодрийяр Ж. (2008) Символический обмен и смерть // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3484/3488>
- Ясперс К. (1994). Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994. – 528 с.
- Coati Elisa. (2012). Russian Readers and Writers in the Twenty-First Century: The Internet as a Meeting Point. PhD diss., The University of Manchester. ProQuest Dissertations Publishing. Electronic resource: https://www.research.manchester.ac.uk/portal/files/54521395/FULL_TEXT.PDF
- Buchanan Ian. (2018). Russian Formalism. In *A Dictionary of Critical Theory*, ed. Ian Buchanan. Oxford: Oxford University Press. Current Online Version. Electronic resource: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198794790.001.0001/acref-9780198794790>

Teresa Polowy. (2011). Twenty Years Later: Russian Literature and Literary Studies Since 1991 *Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes*. Vol. 53, No. 2/4 (June-Sept.-Dec. 2011). – PP. 527-544. Published By: Taylor & Francis, Ltd. Electronic resource: <https://www.jstor.org/stable/41708355>

John Givenso (2018) *The Image of Christ in Russian Literature: Dostoevsky, Tolstoy, Bulgakov, Pasternak*. Electronic resource: <https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv177tc5s>

Lipovetsky Mark (2000). "Literature on the Margins: Russian Fiction in the Nineties," *Studies in 20th Century Literature*: Vol. 24: Iss. 1, Article 7. Electronic resource: <https://doi.org/10.4148/2334-4415.1478>

References

Bodrijar Zh. (2008) Simvolicheskiy obmen i smert' [Symbolic exchange and death.] <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3484/3488> (in Russian)

Jaspers K. (1994). *Smysl i naznachenie istorii* [Meaning and purpose of history]. – M.: Respublika, 1994. – 528 p.

Kalita I. (2016). «Novyy realizm» russkoy literatury v zerkale manifestov 21 veka [«New Realism» of Russian Literature in the Mirror of Manifestos of the 21st Century]. // *Slavica Litteraria*. Electronic resource: <https://digilib.phil.muni.cz/node/5458> (in Russian)

Kas'yanov A. V. (2007) *Bibleyskiye motivy i obrazy v syuzhetostroyenii russkogo romana XX veka* [Biblical motifs and images in the plot construction of the Russian novel of the 20th century]. dis. ... cand. filol. sciences, Perm, 2007. Electronic resource: <http://www.dissercat.com/content/bibleiskie-motivy-i-obrazy-v-syuzhetostroyenii-russkogo-romana-xx-veka>. (in Russian)

Khomjakov V.I. (2019) *Novejshaja russkaja proza: uchebno-metodicheskoe posobie* [The newest Russian prose: a teaching manual]. – M.: Direkt–Media. – 241s. (in Russian)

Korneeva O. *Novaya literatura v Kazakhstane: Tyurkskoye fentezi i aziatskiy syurrealizm* [New literature in Kazakhstan: Turkic fantasy and Asian surrealism] <https://www.dw.com/ru-5924793> (in Russian)

Nasrutdinova L.Kh. (1999) «Novyy realizm» v russkoy proze 1980-90-kh godov: Kontseptsiya cheloveka i mira [“New Realism” in Russian Prose of the 1980s and 90s: The Concept of Man and the World]: Abstract. diss ... cand. filol. sciences. – Kazan. – 18 p. . <https://www.dissercat.com/content/novyi-realizm-v-russkoi-proze-1980-90-kh-godov-kontseptsiya-cheloveka-i-mira>

Pustovaya V. (2005). Diptikh [Diptych] // *Kontinet*. 2005. №125. – P.420. (in Russian)

Pustovaya V. (2012). Tolstaya kritika. Rossiyskaya proza v aktual'nykh obobshcheniyakh [Thick criticism. Russian prose in topical generalizations] *M.*, 2012. – P.345. (in Russian)

Pustovaya V. (2005). Porazhentsy i preobrazhentsy. O dvukh aktual'nykh vzglyadakh na realizm [Defeats and converts. On two current views on realism]. // *Oktyabr'*. 2005. №5. –P.123. (in Russian)

Rodnyanskaya I. (2001) *Gamburgskiy yozhik v tumane* [Hamburg hedgehog in the fog]. // *Novy mir*. 2001. – No. 3. – Electronic resource: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2001/3/gamburgskij-ezhik-v-tumane.html (in Russian)

Rudalev A. (2011) *Katechizis «novogo realizma»*. Vtoraja volna. [Catechism of the "new realism". Second wave]. Electronic resource: <https://www.rospisatel.ru/konferenzija/rudaljev.htm> (in Russian)

Shargunov S. (2001). Otritsaniye traury [Denial of mourning]. // *Novyy mir*. 2001. №12. – P.148. (in Russian)

Sorokin S.P. (2011) *Literaturno-kommercheskiy proyekt «Boris Akunin» v kontekste sovremennoy sotsiokul'turnoy situatsii*. [Literary and commercial project "Boris Akunin" in the context of the current socio-cultural situation.] // *Bulletin of the Yaroslavl state. un-ta im. P.G. Demidov. Ser. Humanitarian sciences*. – 2011. – No. 3. – S. 48-50. (in Russian)

Sviridenkov M. (2005). Ura, nas pereyekh'al bul'dozer! Razbor poletov sovremennoy prozy [Hooray, we got run over by a bulldozer! Analysis of the flights of modern prose]. // *Kontinet*. 2005. №125. – P.431. (in Russian)

Yevangeliye ot Luki (2022) [Gospel of Luke]. Electronic resource: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-luki/glava-1/stih-19/> (in Russian)

Zemskov M. (2021). *Saksofon Gavriila*. [Saxophone Gabriel]. Electronic resource: <https://www.litres.ru/mihail-zemskov-31111657/saksofon-gavriila/chitat-onlayn/> (in Russian)

Zemskov M. (2022). *Zhiznennaya vazhnaya potrebnost'* [A vital need]. Electronic resource: <http://articulationproject.net/14993> (in Russian)

Coati Elisa. (2012). *Russian Readers and Writers in the Twenty-First Century: The Internet as a Meeting Point*. PhD diss., The University of Manchester. ProQuest Dissertations Publishing. Electronic resource: https://www.research.manchester.ac.uk/portal/files/54521395/FULL_TEXT.PDF (in English)

Buchanan Ian. (2018). *Russian Formalism*. In *A Dictionary of Critical Theory*, ed. Ian Buchanan. Oxford: Oxford University Press. Current Online Version. Electronic resource: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198794790.001.0001/acref-9780198794790> (in English)

Teresa Polowy. (2011). Twenty Years Later: Russian Literature and Literary Studies Since 1991 *Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes*. Vol. 53, No. 2/4 (June-Sept.-Dec. 2011). – PP. 527-544. Published By: Taylor & Francis, Ltd. Electronic resource: <https://www.jstor.org/stable/41708355> (in English)

John Givenso (2018) *The Image of Christ in Russian Literature: Dostoevsky, Tolstoy, Bulgakov, Pasternak*. Electronic resource: <https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv177tc5s> (in English)

Lipovetsky Mark (2000). "Literature on the Margins: Russian Fiction in the Nineties," *Studies in 20th Century Literature*: Vol. 24: Iss. 1, Article 7. Electronic resource: <https://doi.org/10.4148/2334-4415.1478> (in English)